

"Ты не можешь вечно прятаться, Люк"!

"Я не буду сражаться с тобой", - отвечает развоплощенный голос!

"Сдайся темной стороне". Вейдер чувствует, что в этом конфликте его намерения становятся все более двусмысленными, чистота его зла ставится под угрозу. Мальчик действительно умён - Лорд ситхов понимает, что теперь ему следует действовать крайне осторожно.

Такие эмоции, как раскаяние, сожаление, покинутость. Оттенки боли. Но теперь они каким-то образом напрямую связаны с Вейдером. К другим, к... Эндору. Ах, вот оно что - Луна-убежище, где вскоре погибнут его друзья. Люк скоро узнает: на темной стороне дружба была другой. Совсем другое дело.

"Отдайся темной стороне, Люк, - умолял он. "Только так ты сможешь спасти своих друзей. Да, твои мысли предают тебя. Твои чувства к ним сильны, особенно к..."

Вейдер останавливается. Он что-то чувствует.

Люк отступает ещё дальше в тень. Он пытается спрятаться, но скрыть то, что было в его мыслях, невозможно - ей больно. Ее муки вызывают к нему, и его дух плачет вместе с ней. Он пытается отгородиться от нее, замолчать, но крик звучит громко, и он не может заглушить его, не может оставить в покое, должен открыто прижать его к себе, дать ему утешение.

Сознание Вейдера вторгается в это укромное место.

Вейдер недоверчиво спрашивает. "Сестра? Сестра!" - кричит он. "Так у тебя есть сестра-близнец?! Теперь твои чувства предали и ее!" - торжествующе рычит он. "Оби-Ван поступил мудро, скрыв ее от меня, но теперь его провал окончателен". Его улыбка видна Люку сквозь маску, сквозь тени, сквозь все царства тьмы. "Если ты не перейдешь на темную сторону, то, возможно, это сделает она".

Это и есть переломный момент для Люка. Ведь его сестра - последняя надежда всех людей. Если Вейдер обратит свои извращенные, ошибочные желания на нее...

"Никогда!" - кричит он, направляя свой зеленый световой меч в грудь Вейдера.

Он бросается к отцу с таким неистовством, о котором и не подозревал. Две стороны Силы вступают в контакт друг с другом, мальчик, восставший из ничего, теперь уже полноценный джедай, стоящий против подавляющего присутствия темной стороны. Темное пламя ненадолго замешкалось, но начало предлагать свои средства защиты.

Люк наносит удар за ударом и со всей силы отправляет его обратно, полный решимости защитить своих друзей и семью любыми средствами.

И как бы ни хотелось Вейдеру просто призвать на помощь страхи и ошибки юноши, поддавшись эмоциям, он не в силах этого сделать. Как? Он убил много джедаев после возвышения Империи, но почему он не может просто прикончить и этого?

Темный Лорд позволяет повалить себя на спину, видя, что его сын превращается в зеленое пятно, которое налетает на него, прежде чем один из ударов проходит сквозь него, обезоруживая его за секунду.

Рука вместе с кусками металла, проводами и электронными устройствами бесполезно

разлетается в стороны, а световой меч Вейдера бесследно падает за край пролета, в бесконечную шахту внизу, с удивлением на лице от того, что теперь он стоит над этой темной фигурой.

Вейдер и сам удивлен, удивлен тем, что его сын теперь стоит над ним, удивлен тем, что не смог убить этого мальчика и отбросить его в сторону. Этот мальчик вызвал в нем такие эмоции, каких никто не вызывал уже несколько десятилетий.

'Люк, нет'.

Злобный гогот Императора раздается позади него, когда Люк тонет во тьме. Вейдер надеется, что это послание дошло до него через Силу, поскольку его сын направил свой изумрудный клинок ему в грудь. Он слышит мрачный смех Сидиуса и видит, как тот спускается к нему и его сыну.

"Хорошо!" гогочет Сидиус. "Твоя ненависть сделала тебя могущественным! Теперь исполни свою судьбу, займи место своего отца на моей стороне!"

Вейдер читает эмоции Люка не по Силе, а по глазам, видя эмоции на его лице. Он видит, что мальчик пытается вытеснить гнев и ярость, пытаюсь вспомнить учения Йоды и Кеноби.

Энакин уже бывал в подобном положении, когда он был полностью сформировавшимся, а другой - всего лишь мастером-джедаем, который был в нескольких секундах от убийства Сидиуса. Некоторое время Вейдер размышлял о том, что было бы, если бы все эти годы назад он не предал мастера Винду и не позволил Винду убить Сидиуса или прикончить его самому. Он бы сейчас лежал на руках у своих детей.

Как бы это ни было неправдоподобно для обывателей, но Вейдер тоже когда-то был человеком. Именно в те времена, когда у него была возможность сделать выбор, а не стать атакующим псом Императора. Тот самый человек, от которого многие зависели, - время, когда он был счастливее, не был угнетен и служил во имя высшего блага, а не убивал ради тиранического монстра. Теперь он - второй по страху человек в галактике. Но никто не знает, кто на самом деле скрывается за этой маской.

Сидиус забрал у него все, что определяло его личность, но мальчик, похоже, был полон решимости спасти Энакина Скайуокера, и эта решимость стала его гибелью. Вейдер почувствовал, как в нем разгораются эмоции, которых он не испытывал уже очень давно. Люк посмотрел на свою роботизированную руку, а затем снова на отца.

"Вот так все и закончится", - думает Вейдер.

Но тут Люк деактивирует свой световой меч, доказав, что он джедай до конца. Он не убийца. Он не тот, кто позволит ограничить себя так, как это сделал его отец.

"Никогда!" Отбросив оружие в сторону, он заявляет: "Я никогда не перейду на темную сторону. Вы потерпели неудачу, Ваше Высочество. Я джедай, как и мой отец до меня".

Император хмурится. С безмерным неудовольствием он заявляет: "Да будет так... Джедай. Если ты не обратишься, ты будешь уничтожен".

Вейдер, прислонившись к перилам моста рядом с шахтой лифта, наблюдает, как Император вытягивает свои шишковатые пальцы и выпускает из кончиков пальцев ослепительные голубые молнии. Молнии ударяют в Люка, который пытается отклонить трещащие полосы энергии, но

настолько сильно, что его тело рушится на пол.

Люк почти теряет сознание под продолжающимся ударом молний Императора. Измученный до беспомощности, лишенный слабости, которая истощала его сущность, он надеялся лишь на то, чтобы покориться небытию, в котором он дрейфовал.

Император улыбается, глядя на обессилевшего молодого джедая, а Вейдер с трудом поднимается на ноги рядом со своим хозяином.

"Молодой дурак!" Палпатин укоризненно смотрит на Люка. "Только теперь, в конце концов, ты понял. Твои слабые навыки не идут ни в какое сравнение с силой темной стороны". Еще одна молния, и Люк падает в обморок, застонав. "Ты заплатил цену за свою недалекость".

Он маньячно смеется; и хотя Люку это не показалось бы возможным, излияние молний из пальцев Императора действительно усиливается. Звук пронесется по комнате, а убийственная яркость вспышек становится просто ошеломляющей.

На краткий миг Люк чувствует, что поток заканчивается.

"Сейчас, юный Скайуокер, ты умрешь!"

Тело Люка замирает, слабеет и, наконец, рушится под отвратительным шквалом. Он перестает двигаться. Наконец, он выглядит совершенно безжизненным. Император злобно шипит.

В этот момент Вейдер вскакивает и хватается Императора сзади, прижимая верхние руки Палпатина к своему торсу. Слабый, как никогда, Вейдер лежал неподвижно последние несколько минут, сосредоточив все свои силы на этом единственном, концентрированном действии - единственном возможном действии, последнем, если он не справится. Не обращая внимания на боль, не обращая внимания на свой стыд и слабости, не обращая внимания на шум в голове, он сосредоточился только на своей воле - он победит зло, воплощенное в Императоре.

Палпатин бьется в бесчувственных объятиях Вейдера, а его руки все еще пускают во все стороны болты злой энергии. В его диких метаниях молнии пронеслись по комнате и впились в Вейдера. Темный Лорд снова упал, электрические токи трещали по его шлему, по плащу, в сердце.

Вейдер, спотыкаясь, с грузом на руках добирается до середины мостика над черной пропастью, ведущей к силовому ядру. Вейдер поднимает вопящего деспота над головой и с последним рывком бросает его в пропасть.

Тело Палпатина, все еще извергающее световые болты, неуправляемо вращается в пустоте, отскакивая по мере падения от стен шахты. Наконец оно исчезает, но через несколько секунд далеко внизу, в глубине шахты, раздается далекий взрыв. Поток воздуха вырывается из шахты в тронный зал.

Ветер развеивает плащ лорда Вейдера, и он, пошатываясь, падает в дыру, пытаясь до конца следовать за своим хозяином. Люк подползает к отцу и оттаскивает Темного Лорда от края пропасти в безопасное место.

Оба они лежат на полу, вцепившись друг в друга, слишком слабые, чтобы двигаться, слишком тронутые, чтобы говорить.

Впервые "Звезда Смерти" сотрясается. Столкновение с взорвавшимся Разрушителем было только началом, приведшим к поломке различных систем, что привело к расплавлению реакторов, панике персонала, оставлению постов, дальнейшим неполадкам и всеобщему хаосу.

Повсюду дым, со всех сторон сразу доносится сильный грохот, люди бегут и кричат. Электрические пожары, паровые взрывы, разгерметизация кают, нарушение цепи управления. К этому следует добавить непрекращающиеся бомбардировки крейсеров мятежников, которые, чуя страх врага, лишь усиливают и без того всеобъемлющее чувство истерии.

Ведь Император мертв. Центрального, могущественного зла, которое было связующей силой Империи, больше нет, а когда темная сторона настолько рассеяна, настолько ненаправлена - это просто то, к чему она привела.

Смятение.

Отчаяние.

Страх.

<http://tl.rulate.ru/book/77437/3390573>